

Дуань Минчэнь, уставший после дневного перехода, спал очень крепко. Посреди ночи он вдруг почувствовал, как на поясницу что-то тяжело навалилось.

Недовольно пошевелившись, он попытался освободиться, но человек за спиной вцепился в него, словно осьминог, и никуда не отпускал. Дуань Минчэнь несколько раз дёрнулся, но безуспешно, и в конце концов сдался, оставив всё как есть.

На этом дело не кончилось. Поспав ещё немного, Дуань Минчэнь почувствовал, что за спиной становится всё жарче, даже пот на спине выступил. Он неловко пошевелил бёдрами и наткнулся на что-то твёрдое, что прямо-таки упиралось ему в поясницу.

В полудрёме Дуань Минчэнь подумал: «Неужели он и спит с оружием?..» Но он был смертельно усталым, глаза не открывались, так что он лишь немного отодвинулся, перевернулся на другой бок и снова провалился в глубокий сон.

Дуань Минчэнь проспал до самого рассвета. Пропели петухи, солнце осветило горные вершины, и лишь тогда он медленно пробудился. Потрогав место рядом — оно было холодным, — он обнаружил, что Гу Хуайцина уже нет. Видимо, тот встал раньше.

Дуань Минчэнь приподнялся и посмотрел на то место, где спал Гу Хуайцин. На алой простыне валялось несколько иссиня-чёрных волосков, а на одеяле, казалось, ещё сохранился его чистый, свежий аромат.

Он уткнулся лицом в одеяло, глубоко вдохнул несколько раз, словно желая вобрать в себя этот опьяняющий запах. Знакомый аромат, проникнув в грудь, затуманил голову и разжёл в теле огонь. Под этим воздействием между ног появилась некоторая припухлость. И вдруг в мозгу мелькнула смутная, но яркая догадка.

Смутно припоминалось, что прошлой ночью Гу Хуайцин сам придвинулся и сзади обнял его за талию, а нечто твёрдое и прямое упиралось ему в поясницу. Только тогда он был слишком сонным и решил, что это, наверное, оружие, которое Гу Хуайцин носит с собой. Но он общался с Гу Хуайцином уже много дней и никогда не видел, чтобы тот носил на поясе ни меч, ни клинок. Тем более прошлой ночью тот снял всё, кроме нижней одежды — где бы он мог спрятать оружие?

Позавчера Ло Цинь говорил ему, что Гу Хуайцин мочится стоя. Тогда Дуань Минчэнь не придавал этому значения, но ночной эпизод его по-настоящему озадачил. Хотя сам он был не в полном сознании, но твёрдый и горячий предмет у поясницы ощущался настолько реально, что вряд ли это был сон. Даже если в нашей династии при оскоплении не удаляют яички, но разве может эта штука у мужчины без оных встать? Разве что...

Дуань Минчэнь внезапно широко раскрыл глаза, сердце забилось часто-часто. Неужели... он случайно раскрыл тайну Гу Хуайцина?

Дуань Минчэнь вспомнил всё поведение Гу Хуайцина с момента их знакомства: его любовь к цветочному вину и восхищение красавицами, его походы из Музыкальной палаты в Башню Нефритовой Опоры... Он называл его братом, но отказывался жить с ним в одной комнате...

Раньше он не вдумывался, но теперь, чем больше думал, тем сильнее ощущал неладное. Но ведь правила во внутренних покоях императорского дворца чрезвычайно суровы. Если он не был оскоплён, как ему удалось это скрыть?

В душе Дуань Минчэня роились сомнения, и ему не терпелось позвать Гу Хуайцина и спросить

напрямую. Однако, выйдя из усадьбы и увидев того лихого и прекрасного юношу, сидящего на коне, он вдруг онемел.

Легко представить: если это правда, то это тайна, касающаяся жизни и смерти Гу Хуайцина. Если бездумно приставать с расспросами, ещё неизвестно, признается ли он, а то и вовсе может насторожиться и рассориться, и тогда даже дружбе конец.

Дуань Минчэнь по натуре был осторожен и не стал бы рисковать в неясном деле. Сейчас самое главное — схватить Сянье Сюньфэя и как можно скорее раскрыть дело об убийстве принцессы. Что же до тайны, скрываемой Гу Хуайцином, можно будет разобраться позже, при удобном случае. Не к спеху.

Решив так, Дуань Минчэнь с обычным выражением лица поздоровался с Гу Хуайцином, собрал своих подчинённых из Гвардии в парчовых халатах, поблагодарил и попрощался с охотником и его женой, и вся группа под ослепительными лучами утренней зари помчалась прямо в область Минчжоу.

Они ещё не знали, какая захватывающая дух жестокая битва ждёт их впереди!

Лошади, за ночь набравшиеся сил, вновь обрели резвость. Всего за полдня они добрались до расположения гарнизона Дэнчжоу в области Минчжоу.

Гарнизон Дэнчжоу был одним из четырёх крупных прибрежных гарнизонов Великой Ци, а также главной базой Армии клана Ци, на чьи плечи ложилась тяжёлая задача борьбы с японскими пиратами.

Подъехав ко входу в гарнизон, Дуань Минчэнь спешил, по собственной инициативе предъявил верительную бирку и объяснил цель визита. Услышав громкое имя Гвардии в парчовых халатах, часовой не посмел медлить и немедленно отправился доложить.

Вскоре послышался раскатистый мужской смех:

— Брат Дуань! Наконец-то ты прибыл!

Дуань Минчэнь внутренне взволновался — не ожидал, что Хо Вэйдун лично выйдет их встречать. Он быстрыми шагами подошёл вперёд, сложил руки в приветственном жесте и сказал:

— Генерал Хо! Как поживаете?

Хо Вэйдун сердечно ухватил Дуань Минчэня за руку, не давая тому поклониться, и с притворной суровостью сказал:

— Мы же братья, к чему эти церемонии!

Хотя Гу Хуайцин и находился далеко в столице, он часто слышал о громкой славе Армии клана Ци. Их героические подвиги в борьбе с японскими пиратами были описаны в легендарных сказах, широко распространились и вдохновляли бесчисленных сыновей Великой Ци.

Хо Вэйдун, как новый лидер поколения Армии клана Ци, был назван Сяо Цзином многообещающим молодым человеком, опорой государства и стал кумиром для множества

юношей.

К такому легендарному персонажу Гу Хуайцин давно питал интерес, и сегодня, наконец, выпала возможность увидеть его воочию. Он тут же сосредоточенно и внимательно его разглядел.

Хо Вэйдун был не таким, как в сказах. Среди южан он считался высоким, но не особо могучим, а лицо его вовсе не было свирепым. Если бы не доспехи, он скорее походил на белокожего учёного мужа. У него было продолговатое лицо с белой кожей, черты, на первый взгляд, заурядные, но в сочетании довольно приятные. Пара узких, длинных фениксовых глаз, чёрных и глубоких, добавляла ему величавости.

Дуань Минчэнь обменялся с Хо Вэйдуном парой приветственных фраз, а затем представил ему людей из Гвардии в парчовых халатах. Ло Цинь и остальные также испытывали искреннее почтение к этому генералу, сражавшемуся с пиратами.

Когда очередь дошла до Гу Хуайцина, Дуань Минчэнь слегка замялся, обдумывая, какими словами его представить. Хо Вэйдун, однако, всё понял неправильно.

Хо Вэйдун был выходцем из знатной семьи, в юности тоже немного пошалил, пока дядя, генерал Ци, не отдубасил его как следует, не забрал в военный лагерь и не стал строго воспитывать. Тогда он постепенно остепенился, стал сдержаннее, но в глубине души оставалась доля ветрености и безрассудства.

Такая красота, почти демоническая, как у Гу Хуайцина, и так бросалась в глаза, а в сравнении с другими могучими и грозными гвардейцами в парчовых халатах Гу Хуайцин, выглядевший как юноша, совсем не походил на воина. Неудивительно, что Хо Вэйдун, не знавший его статуса, думал в неправильном направлении.

Хо Вэйдун приподнял бровь, с насмешкой взглянул на Дуань Минчэня, в уголках его губ всплыла двусмысленная улыбка. Он приблизился к уху Дуань Минчэня и тихо сказал:

— В сопровождении красавца, братец, ты счастливчик!

Дуань Минчэнь опешил, поняв, что Хо Вэйдун ошибся. Его handsome лицо покраснело, и он уже собирался объяснить, как вдруг услышал презрительный фырк Гу Хуайцина.

Хо Вэйдун думал, что говорит шёпотом, но не знал, что внутренняя энергия Гу Хуайцина чиста и утончённа, и тот расслышал каждое слово.

Гу Хуайцин приблизился к Хо Вэйду и небрежно, тихим голосом произнёс:

— Генерал Хо, а документ о пожаловании почётного титула вашей почтенной матери уже спустили?

Улыбка на лице Хо Вэйдуна мгновенно исчезла, а взгляд стал острым. Ныне он, управляющий гарнизоном Дэнчжоу, командующий десятками тысяч войск, крупный чиновник на местах, но его мать всё ещё была простолюдинкой. Как почтительный сын, он подал доклад с прошением о пожаловании матери почётного титула. Документ был отправлен совсем недавно, и он об этом не распространялся. Как же этот человек узнал?

Стоит знать, что такая секретная информация, если только ты не приближённый к императору сановник...

Едва подумав об этой возможности, Хо Вэйдун чуть не облился холодным потом. К счастью, он тоже умел быстро соображать и тут же принял серьёзный вид:

— Как следует величать вашу светлость?

Гу Хуайцин с усмешкой ответил:

— Не смею. Я — Гу Хуайцин из Восточной Ограды.

Имя Гу Хуайцина ударило, словно тяжёлый молот. Хо Вэйдун внутренне ахнул: «Беда!» Поспешно заговорил что-то вроде «давно наслышан», но взгляд, брошенный на Дуань Минчэня, содержал долю упрёка. Ей-богу, ему и в голову не могло прийти, что всегда непримиримые Гвардия в парчовых халатах и Восточная Ограда вдруг объединятся. Да это же издевательство над ним!

Влияние Восточной Ограды простиралось до небес. Даже когда его дядя, старый генерал Ци, был жив, по праздникам он отправлял подарки начальнику Восточной Ограды. Стоит понимать: война на передовой — не шутка. Не говоря уж о другом, стоит только кому-то напакостить с армейским жалованьем или провиантом, снабжение прервётся — и боевой дух войск тут же рухнет. Поэтому лучше разгневать самого царя загробного мира, чем мелких бесов. Старый генерал Ци смог простоять столько лет не пав не только потому, что умел воевать, но и потому, что умел вести дела, знал, как выстраивать связи, имел опору при дворе — только тогда положение могло быть устойчивым.

<http://bllate.org/book/16283/1466880>